

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья

УДК 342.72/.73

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.80.50.008

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

Шаламова Алиса Наильевна

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
alisa.shalamova@yandex.ru

Введение. В статье рассматривается понятие и юридическая природа социального государства. В своей работе автор анализирует историю становления дефиниции «социальное государство», соотнося его с понятием «государство благоденствия», осмысливая различные концептуальные направления детерминации социального государства, осуществляет классификацию различных моделей социальной государственности. В статье автор подвергает критике мнения о том, что патерналистское и социальное государство следует разграничивать, формулируя вывод о тесной связи двух моделей. Автор делает ряд выводов, которые формируют концепцию юридической связи социального государства с такими важнейшими принципами как социальная солидарность и социальное равенство. Кроме того, автор видит прямую связь понятия «социальное государство» со следующими дефинициями: социальное обеспечение, социальная политика, социальная напряженность и пр. В качестве ключевой категории, оказывающей влияние на социальное государство как правовой феномен, выступает принцип социальной справедливости, так как именно указанное основополагающее начало выступает той целью, ради которой публично-властные институты реализуют свою деятельность в области проведения социальной политики.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации и нормативный материал, затрагивающий проблематику социального обеспечения. Методологическим инструментарием исследования выступает диалектика, методы дедукции и индукции, правовой компаративизм, анализ и синтез, а также иные методы научного познания, использование которых позволяет осмыслить проблематику правовой регуляции общественных отношений, затрагивающих социальное государство как реальный феномен правового бытия.

Результаты исследования дают возможность увидеть в социальном государстве многогранную конструкцию, которая с одной стороны является моделью государства, а с другой – воплощается в образе идеи, отражающей общие направления

политики социального обеспечения и структуру социальных связей, где в качестве субъектов фигурируют граждане, общество и государство.

Выводы и заключения. Выявлена основная цель существования социального государства, которая заключается в обеспечении реализации принципа социальной справедливости.

Ключевые слова: социум, социальная политика, государство благоденствия, государственный патернализм, социальное государство, социальная справедливость.

Для цитирования: Шаламова А. Н. Социальное государство: понятие, классификация и правовая природа // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России 2023. № 2 (105). С. 88–98.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.80.50.008

5.1.2. Public law (public law) sciences

Original article

SOCIAL STATE: CONCEPT, CLASSIFICATION AND LEGAL NATURE

Alisa N. Shalamova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, alisa.shalamova@yandex.ru

Introduction: the article discusses the concept and legal nature of the welfare state. In his work, the author analyzes the history of the formation of the definition of "social state", correlating it with the concept of "welfare state", comprehending various conceptual directions of the determination of the social state, classifies various models of social statehood. In the article, the author criticizes the opinion that the paternalistic and welfare state should be distinguished, formulating a conclusion about the close connection of the two models. The author draws a number of conclusions that form the concept of the legal connection of the welfare state with such important principles as social solidarity and social equality. In addition, the author sees a direct connection of the concept of "social state" with the following definitions: social security, social policy, social tension, etc. The principle of social justice acts as a key category influencing the welfare state as a legal phenomenon, since it is this fundamental principle that serves as the goal for which public-governmental institutions carry out their activities in the field of social policy.

Materials and Methods: The normative basis of the study is the Constitution of the Russian Federation, as well as other normative material affecting the problems of social security. The methodological tools of the research are dialectics, as well as methods of deduction and induction, legal comparativism, analysis and synthesis, as well as other methods of scientific cognition, the use of which makes it possible to comprehend the problems of legal regulation of social relations affecting the welfare state as a real phenomenon of legal existence.

The Results of the Study: they make it possible to see a multifaceted structure in a social state, which on the one hand is a model of the state, and on the other hand is

embodied in the image of an idea reflecting the general directions of social security policy and the structure of social relations, where citizens, society and the state figure as subjects.

Findings and Conclusions: the main purpose of the existence of a social state, which is to ensure the implementation of the principle of social justice, is revealed.

Keywords: society, social policy, welfare state, state paternalism, social state, social justice.

For citation: Shalamova A.N. Social'noe gosudarstvo: ponjatie, klassifikacija i pravovaja priroda [Social state: concept, classification and legal nature]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 2 (105), pp. 88–98.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.80.50.008

Конституционная доктрина связывает появление термина «социальное государство» с немецким ученым Лоренцем фон Штейном, который ввел его в научный оборот как правовое и экономическое понятие в середине XIX столетия [1]. В то же время профессор истории Ливерпульского университета Э. П. Хэннок в работе «Происхождение государства всеобщего благосостояния в Англии и Германии, 1850–1914 гг.: сравнение социальной политики» обосновывает, что идея реализации социальной государственности получила импульс с середины XIX в. одновременно в Великобритании и Германии [2].

Тем не менее, думается, что так или иначе, но концепцию социального государства в рамках социально-ориентированной политики осуществляли все государства в русле естественно-исторического процесса. В частности, уже древняя Спарта практиковала заботу о сиротах. В Афинской республике времен Перикла принимались законы, которые нормировали защиту социально уязвимых слоев населения, таких как малоимущие, сироты, несовершеннолетние, девушки и женщины [3, с. 13]. Древний Рим также характеризуется наличием определенной социальной политики, направленной на материальную поддержку своих граждан. Так, в должностные лица в Риме нередко устраивали бесплатные хлебные раздачи малоимущим слоям населения, для того, чтобы поднять свой электоральный рейтинг. При этом Древний Рим характеризуется социально-ориентированной политикой не только в столице, но и на окраинах империи, в целях беспрепятственного проведения своей политики романизации населения и обеспечения лояльности покоренных народов к завоевателям [4]. Социально-ориентированная политика осуществлялась и в период Средневековья в европейских государствах. Кроме того, поддержка уязвимых слоев населения имела место в различных странах и в Новое время. Однако, что характерно, вплоть до середины XIX столетия социально-ориентированная политика не обладала свойствами целостности и последовательности, характеризуясь партикуляризмом и фрагментарностью. По сути, поддержка социально-уязвимых слоев населения до указанного периода заключала в себе одну главную цель – обеспечить легитимацию правящих слоев в государстве. Ожидаемо, что до середины XIX в. социально-ориентированная политика не обладала и должным концептуальным оформлением.

Термин «социальное государство», который в настоящее время широко используется в научных кругах, обозначает, по сути, немецкое понятие Sozialstaat. С другой стороны, в англоязычной литературе подобный термин обозначается как welfare state, что в переводе означает «государство благоденствия», «государство всеобщего благосостояния», «государство благополучия».

Полагаем, что подобные терминологические подходы обладают различной содержательной природой, и социальная государственность выступает показателем прежде всего той социально-ориентированной политики, которая выражается в стремлении реализовать социальные гарантии. В свою очередь, государство благоденствия можно характеризовать в аспекте уже реализованных принципов социально-экономической гарантированности, рассматривая его как определенную политико-правовую утопию. Думается, что сам термин «социальное государство» наиболее валиден в аспекте осмысления социально-ориентированной политики государства, однако подобный подход не отвергает синонимичность таких понятий как «социальное государство», «государство благоденствия», «государство всеобщего благосостояния», «государство благополучия».

Стоит отметить, что социальное государство, как социально-правовой концепт, предусматривает такое государственное управление, которое позволяет функционировать общественным институтам, обеспечивающим реализацию политики защиты и содействия социально-экономическому благополучию граждан. По сути, социальное государство зиждется на ряде основополагающих начал, которые расположены в русле равенства возможностей, справедливого перераспределения национального продукта, а также ответственности государства за поддержку малоимущих граждан. В рамках обязанности публичной власти заботиться о малоимущих фигурирует и ключевая категория, которую можно детерминировать через обеспечение экономической безопасности граждан, в которую входят такие позиции, как защита от безработицы, рисков, связанных с реализацией принципов свободной рыночной экономики, несчастных случаев и т. д.

Плюрализм подходов, связанный с определением социальной государственности, демонстрирует значимость указанной категории для конституционной доктрины. Так, по мнению О. Е. Кутафина, главной задачей социального государства выступает реализация принципов социальной справедливости и солидарности, а также взаимной ответственности личности, общества и государства. Ученый отмечает, что социальное государство обладает телеологичностью в русле защиты интересов социально уязвимых категорий граждан для достижения главной цели – достойной жизни для каждого [5, с. 345]. В свою очередь, В. Е. Чиркин акцентирует внимание на активной регулятивной политике социального государства, которое осуществляет масштабные социально-экономические и духовно-культурные интервенции в общественные отношения, которые складываются в рамках национального правопорядка. При этом автор подчеркивает и некоторую неравномерность перераспределительной сферы подобного государства в рамках соблюдения интересов различных групп населения [6, с. 28]. По мнению М. В. Баглая, социальное государство – это государство, заботящееся о своих гражданах в рамках социальной защиты, всемерно реализующее принцип социальной справедливости [7, с. 137].

Изучая труд Г. Эспинг-Андерсена «Три мира капитализма благоденствия», нетрудно увидеть, что датский социолог выделяет ряд моделей социального государства. В качестве первой модели выступает модель либерального социального государства, типичными представителями которой можно назвать США. В рамках указанного типа многие льготы непосредственно связаны с трудом и занятостью, при этом имеет место политика жесткой проверки степени и состояния нуждаемости гражданина. Вторая модель – корпоративное социальное государство базируется на политике государственных услуг, нередко нарушая принципы гендерного равенства.

Подобный подход существует в ФРГ. Третья модель социального государства – социал-демократическая в основном представлена скандинавскими странами. Ее сущность в том, что государство гарантирует средний уровень жизни всем, выступая основным проводником процесса защиты социально-экономических прав граждан [8].

Стоит отметить, что указанная классификация социальной государственности основана на опыте стран капиталистического типа и не учитывает социалистический опыт. В свою очередь, социалистические страны традиционно характеризуются высоким уровнем социальных гарантий, нередко обозначаясь термином патерналистское государство. Примечательно, что некоторые ученые противопоставляют социальное государство государствам патерналистского типа, акцентируя внимание на нуллификации социальной активности самих граждан и сверх заботе публичной власти о благосостоянии личности [9, с. 103].

По нашему мнению, подобный подход достаточно уязвим для критики. Так, является вполне очевидным то, что на процесс соотношения социального государства и государства патерналистского типа оказало существенное влияние негативная оценка советского опыта построения государственности. В целом же вполне корректно с научной точки зрения считать государство патерналистского типа одним из видов социального государства. В этой связи, вполне допустимо мнение С. А. Авакьяна о том, что социальным может выступать любое государство, вне зависимости от его экономической системы и идеологической составляющей [10, с. 384]. По сути, курс Российской Федерации на реализацию принципов социального государства не означает реанимацию тоталитарных тенденций, а отказ от патернализма не оформляет нуллификацию идеи социально-ориентированной политики.

Анализируя классификацию социальных государств, можно увидеть наличие в каждой модели плюсов и минусов. Так, в рамках социального государства либерального типа формируется независимая личность и такая социальная среда, в которой каждый субъект отвечает сам за свое будущее. Тем не менее этот тип социальной государственности характеризуется относительно невысоким уровнем социально-экономических гарантий граждан, а процесс атомизации общества и усугубления имущественного неравенства можно считать одним из негативных побочных эффектов подобной модели.

В свою очередь социальная государственность корпоративного вида обладает свойством высокого уровня гарантированности социально-экономических благ малоимущим слоям населения. В указанной модели преобладают частные системы соцобеспечения, которые функционируют в автономном от государства режиме, что гарантирует их устойчивость. В качестве недостатков корпоративного социального государства можно назвать перманентную зависимость общей системы социального обеспечения от динамики показателей рынка труда [11].

Скандинавская модель социального государства в значительной степени состоит из процессов, которые реализуют идею высокого уровня сплоченности общества и ведущую роль государства в перераспределительной политике. В качестве минусов можно назвать высокие налоги, обладающий свойством прогрессивности и снижение мотивации граждан много работать и зарабатывать.

Конституционная доктрина предлагает и иные направления в классификации социального государства. Так, по мнению Т. С. Ледовича, Н. С. Какоткина и

И. В. Крючковой классифицировать социальную государственность необходимо следующим образом:

- либеральная модель (каждый индивид сам решает свои социально-экономические проблемы, при минимальной поддержке со стороны публичной власти);
- корпоративная модель (социальным обеспечением занимаются негосударственные компании, стимулируя гражданина больше и продуктивнее трудиться);
- общественная модель (система социального обеспечения опирается на средства государственного бюджета);
- патерналистская модель (реализует принцип ответственности публичной власти за уровень жизни населения, уравнивая граждан в сфере потребления);
- благотворительная модель (сфера социального обеспечения финансируется из частных пожертвований);
- стимулирующая модель (государство формирует условия, стимулируя частные вложения в систему социального обеспечения) [12, с. 20].

Имеют место и иные подходы к осмыслению типологии социальной государственности. Так, концепция В. Эльснера, Т. Генриха и Х. Швардта характеризуется вычленением важнейших экономических качеств модели «организованного капитализма плюс государство всеобщего благосостояния» во второй половине XX столетия [13]. По мнению авторов подобный подход позволяет выделить следующие позиции:

- ярко выраженную иерархичность в крупных корпорациях;
- наличие процессов реинвестирования прибыли в будущие производственные мощности;
- государственный протекционизм в отношении отечественного производителя;
- общий рост заработной платы в результате деятельности профсоюзов;
- инклюзивность и расширение спектра социальных систем;
- рост вертикальной и горизонтальной мобильности населения;
- постепенный дрейф экономики от промышленной сферы в кластер услуг;
- упадок традиционных морально-этических представлений о семье, женщине и различных социальных меньшинствах;
- цифровизация общества.

Есть и иные подходы к вычленению важнейших признаков социальной государственности. Так, В. Е. Чиркин посредством глубокого анализа нормативного материала и доктринальных разработок выделяет следующие позиции:

- частная собственность обладает свойством социальности;
- конституционное нормирование социально-экономических прав индивида;
- реализация принципа социального партнерства;
- имплементирование принципа социальной справедливости;
- претворение в жизнь принципа социальной ответственности личности и государства;
- экономика обладает качеством социальной ориентированности;
- в государстве претворена в жизнь идеология социальной демократии [14].

По нашему мнению, социальное государство зиждется на социальном равенстве, общественной солидарности, социальной защищенности, при этом иницируясь через социальную напряженность, которая выступает катализатором

процесса реализации политики социально-экономического обеспечения материально уязвимых слоев населения. Тем не менее осуществленный в настоящей работе анализ позволяет вести речь прежде всего о социальной справедливости, как ключевой категории в реализации идеи социального государства. Именно социальная справедливость выступает целью всей социально-экономической политики государства.

Ведя речь о социальной справедливости, нельзя обойти вниманием и такую важнейшую категорию как справедливость, которая коррелируется с социальной справедливостью как частное с общим.

Справедливость – понятие фундаментальное, тесно соседствует с такими категориями как бытие, познание, диалектика, ценности, пространство и время. В этой связи нельзя ожидать выработки однозначного понимания справедливости, в связи с многогранностью понятия и субъективности подходов к его детерминации.

Проблематику справедливости пытался поднимать в своих произведениях Платон. Философ называл справедливость высшей добродетелью. В свою очередь Ж.-Ж. Руссо подчеркивал, что критерием справедливости и несправедливости в отношении всех членов общества выступает «общая воля, которая всегда направлена на сохранение и на обеспечение благополучия целого и каждой его части и которая есть источник законов» [15, с. 157].

Развивая идеи, заложенные в естественно-правовой концепции, Дж. Ролз видел в справедливости признаки договорной теории. Философ полагает, что в основе справедливости расположены два начала: «Первый требует равенства в приписывании основных прав и обязанностей, а второй принцип утверждает, что социальное и экономическое неравенство, например, в богатстве и власти, справедливо, если только оно приводит к компенсирующим преимуществам для каждого человека, и в частности для менее преуспевающих членов общества» [16, с. 28]. По сути, Дж. Ролз видит в справедливости реализацию принципа формального равенства параллельно с компенсацией неравенства фактического.

В трудах А. А. Клишаса нетрудно усмотреть различное отношение к справедливости со стороны англосаксонского и континентального подходов. В частности, английская правовая доктрина рассматривает справедливость как добропорядочность, добросовестность субъекта общественных связей. В то же время в рамках романо-германской правовой семьи справедливость видится как основополагающий принцип [17, с. 28–29]. В этой связи В. С. Нерсисянц разграничивает правовую справедливость с иными ее видами, которые формировали концептуальное разнообразие этой категории через призму релятивистских взглядов [18, с. 34]. По нашему мнению, научное значение подобного подхода расположено в вычленении субъективного и объективного в феномене справедливости.

Вместе с тем справедливость может находить свое выражение и в частном и публичном интересах:

- публичная справедливость (справедливость во благо всего социума, которая может конфликтовать с частными интересами отдельных лиц);
- частная справедливость (справедливость, реализуемая для пользы отдельного лица).

Таким образом, справедливость представляется в образе явления объективного, принципа, идеи, которая присуща социуму в целом, а также отдельным его членам. В то же время, справедливость можно видеть и в качестве субъективного концепта, где главным лицом в ее определении выступает

конкретный субъект. Критерием справедливости могут выступать такие категории как честность, соразмерность и равенство.

В заключение статьи необходимо отметить, что социальное государство представляется в образе многогранного явления – как модель и как идея, отражающая общее направление государственной политики в рамках социально-экономической защиты граждан. В то же время, социальная государственность видится политико-правовой схемой общественных связей, где действующими акторами выступают личность, общество и государство. При этом выделяется четкая телеологичность социального государства, которая расположена в русле достижение социальной справедливости в структуре общественных связей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Stein, L. von. *Gegenwart und Zukunft des Rechts-und Staatwissenschaften Deutschlands*. Stuttgart, 1876. 215 p.
2. Hennock, E. P. *The Origin of the Welfare State in England and Germany, 1850–1914: Social Policies Compared*. New York: Cambridge University Press, 2007.
3. Елисеева, Е. А. *Социальная политика в странах Западной Европы: монография*. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2015. 244 с.
4. Шмалько, А. В. Римская социальная политика в провинции Вифиния-Понт во второй половине I в. до н. э. – I в. н. э. // *Проблемы социального развития: сборник науч. трудов*. Свердловск, 1985. С. 16–24.
5. Кутафин, О. Е. *Избранные труды: в 7 т. Т. 7: Российский конституционализм: монография*. М.: Проспект, 2011. 544 с.
6. Чиркин, В. Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // *Журнал российского права*. 2008. № 12. С. 24–37.
7. Баглай, М. В. *Конституционное право Российской Федерации: учебник*. М.: Норма, Инфра-М, 2017. 768 с.
8. Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1990.
9. *Сравнительное конституционное право / редкол.: А. И. Ковлер, В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин*. М.: Манускрипт, 1996. 729 с.
10. Авакьян, С. А. *Конституционное право России: учебный курс: учебное пособие: в 2 т. Т. 1. 7-е изд., перераб. и доп.* М.: Норма, 2022. 864 с.
11. Аристов, Е. В. *Вариации социального государства, социальное государство в различных странах // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты*. 2015. № 1. С. 7–14.
12. Ледович, Т. С., Какоткин Н. С., Крючкова И. В. *Конституционные основы социально-экономической политики российского государства: социальное государство, проблемы и пути реализации // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки*. 2021. № 2 (58). С. 18–23.
13. Elsner, W., Heinrich, T., Schwardt, H. *The Microeconomics of Complex Economies: Evolutionary, Institutional, Neoclassical, and Complexity Perspectives*. Oxford, UK: Academic Press, 2014. 600 p.
14. Чиркин, В. Е. *Современная концепция социального государства // Современное государство: Политикоправовые и экономические исследования:*

сборник науч. трудов / Центр социал. науч.-информ. исслед.; отв. ред. Е. В. Алферова. М., 2010. С. 171–182.

15. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты: пер. с фр. М.: Канон-пресс, Кучково поле, 1998. 416 с.

16. Ролз, Дж. Теория справедливости: пер. с англ. / науч. ред. и предисл. В. В. Целищева. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 536 с.

17. Клишас, А. А. Современная концепция социального государства: монография. М.: Норма, 2022. 288 с.

18. Нерсесянц, В. С. Философия права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2020. 848 с.

REFERENCES

1. Stein L. von. Gegenwart und Zukunft des Rechts und Staatwissenschaften Deutschlands. Stuttgart, 1876, 215 p.

2. Hennock E. P. The Origin of the Welfare State in England and Germany, 1850–1914: Social Policies Compared. New York: Cambridge University Press, 2007.

3. Eliseeva E. A. Social'naja politika v stranah Zapadnoj Evropy: monografija. [Social Policy in Western Europe: monograph]. St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg University of Management and Economics, 2015, 244 p.

4. Shmalko A.V. Rimskaja social'naja politika v provincii Vifinija-Pont vo vtoroj polovine I v. do n. je. – I v. n. je. [Roman social policy in the province of Bithynia-Pontus in the second half of the I century BC I century AD]. Problemy social'nogo razvitija: sbornik nauch. trudov – Problems of social development: a collection of scientific works. Sverdlovsk, 1985, pp. 16-24.

5. Kutafin O. E. Izbrannye trudy: v 7 t. T. 7: Rossijskij konstitucionalizm: monografija [Selected works: in 7 vols. t. 7: Russian constitutionalism: monograph]. Moscow, 2011, 544 p.

6. Chirkin V. E. Konstitucija i social'noe gosudarstvo: juridicheskie i fakticheskie indicatory [Constitution and social state: legal and factual indicators]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law. 2008, no. 12, pp. 24-37.

7. Baglay M. V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii [Constitutional law of the Russian Federation]. Moscow, Infra-M, 2017, 768 p.

8. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1990.

9. Kovler A. I., Chirkin V. E., Yudin Yu. A. Sravnitel'noe konstitucionnoe pravo [Comparative Constitutional Law]. Moscow, 1996, 729 p.

10. Avakian S. A. Konstitucionnoe pravo Rossii [Constitutional law of Russia]. in 2 vols. Vol. 1. 7th ed., reprint. and additional. M.: Norm, 2022, 864 p.

11. Aristov E. V. Variacii social'nogo gosudarstva, social'noe gosudarstvo v razlichnyh stranah [Variations of the social state, the social state in different countries]. Aktual'nye teoreticheskie i prakticheskie voprosy razvitija juridicheskoy nauki: obshhegosudarstvennyj i regional'nyj aspekty – Actual theoretical and practical issues of the development of legal science: national and regional aspects. 2015, no. 1, pp. 7–14.

12. Ledovich T. S., Kakotkin N. S., Kryuchkova I. V. Konstitucionnye osnovy social'no-jekonomicheskoy politiki rossijskogo gosudarstva: social'noe gosudarstvo, problemy i puti realizacii [Constitutional foundations of the socio-economic policy of the Russian state: the social state, problems and ways of implementation]. Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza (Teoriya jekonomiki i upravlenija narodnym hozjajstvom).

Jekonomicheskie nauki – Vestnik of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (Theory of Economics and Management of the National Economy). Economic sciences. 2021, no. 2 (58), pp. 18–23.

13. Elsner W., Heinrich T., Schwardt H. The Microeconomics of Complex Economies: Evolutionary, Institutional, Neoclassical, and Complexity Perspectives. Oxford, UK: Academic Press, 2014, 600 p.

14. Chirkin V. E. Sovremennaja koncepcija social'nogo gosudarstva [The modern concept of the social state]. Sovremennoe gosudarstvo: Poli-tikopravovye i jekonomicheskie issledovanija: sbornik nauch. Trudov – The modern State: Political and legal and economic research: collection of scientific works. Moscow, 2010, pp. 171–182.

15. Rousseau Zh.-Zh. Ob obshhestvennom dogovore [About the social contract]. Moscow, 1998, 416 p.

16. Rawls J. Teorija spravedlivosti [Theory of justice]. Moscow, LKI Publishing House, 2010, 536 p.

17. Klishas A. A. Sovremennaja koncepcija social'nogo gosudarstva: monografija. [Modern concept of the social state: monograph]. M.: Norm, 2022, 288 p.

18. Nersesyants V. S. Filosofija prava [Philosophy of Law]. Moscow, 2020, 848 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаламова Алиса Наильевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

ORCID: 0000-0003-3818-9120

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shalamova Alisa Nailiyevna, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia. Lermontov St. 110, Irkutsk, Russia. 664074.

ORCID: 0000-0003-3818-9120

Статья поступила в редакцию 15.12.2022; одобрена после рецензирования 22.12.2022; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 15.12.2022; approved after reviewing 22.12.2022; accepted for 01.06.2023 publication.